

Научная статья

УДК 343.98

EDN JQJKPE

DOI 10.17150/2500-4255.2026.20(2).194-205

ЦИФРОВАЯ КРИМИНАЛИСТИКА: НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ И ПОТРЕБНОСТИ ПРАКТИКИ В ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Ю.Л. Дяблова

Тульский государственный университет, г. Тула, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

6 марта 2026 г.

Дата принятия к публикации

6 мая 2026 г.

Дата онлайн-размещения

31 мая 2026 г.

Ключевые слова

Цифровая криминалистика; цифровизация криминалистики; цифровая трансформация криминалистики; киберкриминалистика; цифровые следы; диджитализация криминалистики; цифровая трансформация криминалистического изучения личности

Аннотация. Проанализированы современные научные подходы к категории «цифровая криминалистика», предложена их классификация, дана характеристика и осуществлена оценка каждого из них с позиций допустимости, научности, логичности и внутренней непротиворечивости, а также объективности и соответствия целям развития криминалистики в цифровую эпоху. Осуществлена оценка принципиальной возможности использования термина «цифровая криминалистика» для обозначения частной криминалистической теории или иного структурного элемента одного из разделов науки. Сделан вывод о том, что такие подходы создают терминологическое дублирование, и, как и отрицание существования цифровой криминалистики (отказ от включения в науку положений, связанных с внедрением цифровых технологий как в преступную, так и в криминалистическую деятельность), не в полной мере соответствуют потребностям современного этапа развития криминалистики. Рассмотрение цифровой криминалистики как самостоятельной сферы научного технического знания, в отрыве от уголовно-правовых и в целом правовых наук, а также в качестве категории, допускающей возможное исключение человека из числа субъектов криминалистической деятельности, считаем некорректным и неоправданным с позиции системного научного знания и современного представления о роли человека в судопроизводстве.

Отмечено, что категория «цифровая криминалистика» может быть использована в качестве одной из ключевых характеристик, отражающих глобальность цифровой трансформации науки, при этом ее трактовка должна быть максимально широкой. Необходимо вести речь не о цифровизации криминалистики как о процессе, фрагментарно представленном отдельными разработками, рекомендациями, а о цифровой трансформации всей науки, системной перестройке всех теоретических построений и практических рекомендаций. Приведены научные обоснования сформулированного тезиса, в том числе с позиции практической криминалистической деятельности.

Для цитирования. Дяблова Ю.Л. Цифровая криминалистика: научные подходы и потребности практики в цифровой трансформации / Ю.Л. Дяблова. — DOI 10.17150/2500-4255.2026.20(2).194-205. — EDN JQJKPE // Всероссийский криминологический журнал. — 2026. — Т. 20, № 2. — С. 194–205.

Original article

DIGITAL FORENSICS: SCIENTIFIC APPROACHES AND PRACTICAL NEEDS IN DIGITAL TRANSFORMATION

Yuliya L. Dyablova

Tula State University, Tula, the Russian Federation

Article info

Received

2026 March 6

Accepted

2026 May 6

Available online

2026 May 31

Abstract. The author examines modern approaches to the category of “digital forensics”, presents their classification, describes and evaluates each of them from the standpoint of admissibility, scientific character, logics and absence of inner contradictions, as well as objectivity and correspondence to the goals of forensics’ development in the digital era. An assessment is given for the principal possibility of using the term “digital forensics” to describe a special digital theory or any other structural element of one of the branches of science. It is concluded that such approaches lead to terminological duplication and, similarly to the denial of the existence of digital forensics (refusal to incorporate into science provisions connected with the introduction of digital technologies in both criminal and forensic activities), do not fully correspond to the needs of the modern stage of forensics’ development. The author believes that

Keywords

Digital forensics; digitalization of forensics; digital transformation of forensics; cyberforensics; digital traces; digital transformation of forensic personality studies

viewing digital forensics as an independent sphere of technical scientific knowledge detached from criminal law and legal science in general, or as a category where a human could possibly be excluded from the subjects of forensic work, is incorrect and unsubstantiated from the standpoint of systemic scientific knowledge and modern ideas regarding the role of a man in court proceedings.

It is noted that the category “digital forensics” could be used as one of the key characteristics reflecting the global character of the digital transformation of science, besides, its interpretation should be as broad as possible. It is necessary to discuss not the digitization of forensics as a process fragmentally represented by isolated works or recommendations, but a digital transformation of science as a whole, a systemic restructuring of all theoretical constructs and practical recommendations. The author presents the scientific substantiation of the formulated thesis, including from the standpoint of practical forensic work.

For citation. Dyablova Yu.L. Digital Forensics: Scientific Approaches and Practical Needs in Digital Transformation. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2026, vol. 20, no. 2, pp. 194–205. (In Russian). EDN: JQJKPE. DOI: 10.17150/2500-4255.2026.20(2).194-205.

Современный этап развития человеческой цивилизации характеризуется глобальной цифровизацией всех сфер жизни, и этот факт обуславливает повышенный интерес к исследованиям в рамках предметных областей соответствующих наук цифрового общества, цифровой экономики, цифрового государства, цифрового правительства, цифровых технологий во всех аспектах и сферах человеческой деятельности.

В криминалистике эти изменения в значительном количестве научных и учебных публикаций представлены в виде «цифровой криминалистики» (а также различных ее синонимов: «киберкриминалистики», «электронной криминалистики», «компьютерной криминалистики»). Изучение публикаций по теме свидетельствует об актуальности вопросов цифровой трансформации науки и практики, однако смысл, содержание, место в системе науки и иные характеристики цифровой криминалистики в научных позициях существенно отличаются, что не способствует повышению эффективности научного обоснования внедрения цифровых технологий в криминалистическую деятельность.

Нам представляется необходимым проанализировать многочисленные научные позиции по обозначенной теме, сгруппировав их в зависимости от используемых подходов, с целью определения того из них, который наиболее полно соответствует как интересам развития криминалистической науки, так и потребностям практики раскрытия, расследования, предотвращения преступлений на современном этапе.

1. *Цифровая криминалистика как частная криминалистическая теория.* Частные криминалистические теории, по общепринятым

в криминалистике взглядам, выступают в качестве структурных элементов общей теории криминалистики, и представляют собой стройные системные теоретические научные построения, относящиеся к предмету или части предмета науки. Их значение для развития остальных разделов криминалистики неоднократно подчеркивалось Р.С. Белкиным [1].

Анализируя возможности использования цифровых технологий в практике деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью и оценивая результаты процесса цифровизации криминалистики, ученые выдвигают, разрабатывают и представляют собственные научные построения, соответствующие по содержанию и структуре уровню частной криминалистической теории, предлагая тем самым расширить и дополнить общую криминалистическую теорию, скорректировать методологические основы для развития всех остальных разделов криминалистики.

Но следует отметить отсутствие согласованности в подходах авторов, предлагающих и разрабатывающих соответствующие теоретические научные построения, в части терминологии и содержания: «компьютерная криминалистика» (П.С. Пастухов [2]); частная теория обнаружения, фиксации, изъятия, исследования и использования электронной информации и информационно-технологических устройств (электронная цифровая криминалистика) (А.Б. Смушкин) [3]; «форензика» [4], теории «цифрового обеспечения криминалистической деятельности» (К.И. Сотников, Г.В. Парамонова [5, с. 28]) и др.

В.Б. Вехов, изначально рассматривавший термин «электронная криминалистика» в ка-

честве названия частной криминалистической теории, позже все-таки пришел к названию «цифровая криминалистика», представив ее в одноименном учебнике (под редакцией В.Б. Вехова и С.В. Зуева) как «систему научных положений и разрабатываемых на их основе технических средств, приемов, методик и рекомендаций по обнаружению, фиксации, предварительному исследованию, использованию компьютерной информации и средств ее обработки в целях борьбы с правонарушениями» [6, с. 25]. Однако представляется, что включение технических средств в определение теоретической криминалистической конструкции спорно.

В целом развитие и обогащение общей теории криминалистики новыми учениями, безусловно, следует считать позитивным фактором. Так, Е.Р. Россинской была разработана частная криминалистическая теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности [7]. И хотя по структуре эта теория имеет достаточно много пересечений с теорией «цифровой криминалистики», ее наименование не допускает разночтений и дублирования «криминалистик» внутри единой науки.

Вызывает вопросы рассматриваемая в вышеназванном учебнике «Цифровая криминалистика» в числе общих положений (п. 1.5) «цифровая криминалистическая логистика» [6, с. 63–73]. Она представлена в виде подотрасли цифровой криминалистики, что не коррелирует с п. 1.1, где В.Б. Вехов в системе цифровой криминалистики не упоминает такую подотрасль. Создается впечатление, что положения логистической науки и компьютерных наук были искусственно распространены на сферу раскрытия и расследования преступлений, без учета соответствующей специфики данной деятельности. Судя по содержанию, следователю отводится роль «потребителя» информации, а не уполномоченного на самостоятельную процессуальную деятельность субъекта, определяющего ход и направление расследования [6, с. 64], что цели уголовного процесса достигаются путем совершения «следователем или программным обеспечением» «логистических операций» [там же, с. 65].

Обратим еще раз внимание: это не научная публикация, представленная для ознакомления в формате дискуссии, ориентированная на подготовленную аудиторию, а материал учебника. Какие вопросы возникнут у обучающегося, прочитавшего следующие положения: «*Цифровая криминалистическая логистика, моделируя*

типичные виды расследований уголовного дела, не только предопределяет возможные пути (информационные потоки) получения информации, но и определяет ход расследования...»? [6, с. 67] Где место следователю в расследовании преступления? Кто (или что) определяет ход расследования? О каких «типичных видах расследования» идет речь? Каким образом форма предварительного расследования (возможно) или частная криминалистическая методика расследования отдельного вида преступления (вероятно) определяются путем моделирования, да еще и осуществляемого цифровой криминалистической логистикой?

Возможно, авторы ориентировались не на юридическую, а на компьютерно-техническую составляющую рассматриваемого понятия цифровой криминалистической логистики, поскольку в выводах параграфа присутствует ее определение как «системы криминалистических и компьютерно-технических методов, применяемых в раскрытии и расследовании преступлений». Однако из текста непонятно, почему вдруг криминалистические и процессуальные категории рассматриваются как логистические элементы и представлены в виде «логистики доказывания», «логистики выдвижения версий» и «логистики принятия решений по уголовным делам».

Полагаем сомнительным решением включать искусственное соединение положений криминалистики с иными науками, без должной системной проработки, в качестве структурной части или научной теории в криминалистическую науку. Возможно, логистическая наука обогатится за счет криминалистической составляющей, но предмет криминалистики не допускает прямого переноса и необоснованных заимствований теорий иных наук.

Таким образом, подход к цифровой криминалистике как к частной криминалистической теории возможен, но терминологическое дублирование и неполное соответствие интересам развития криминалистической науки в целом не допускают его однозначного признания.

2. *Цифровая криминалистика как часть криминалистической техники, тактики, методики.* Рассматривая вопросы цифровизации в криминалистике, разрабатывая, дополняя или видоизменяя рекомендации по внедрению цифровых технологий в различные аспекты криминалистической деятельности по раскрытию, расследованию или предотвращению преступлений, авторы по-разному видят место этих

научных положений (именуемых ими также цифровой криминалистикой) в структуре науки.

Например, С.Ю. Скобелин определяет цифровую криминалистику в узком смысле как «предупреждение, раскрытие и расследование собственно преступлений в сфере компьютерной информации (глава 28 УК РФ)», и в широком — как «противодействие киберпреступности (в сфере информационных технологий), то есть не только преступлений, указанных выше, но и совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий (чаще сети Интернет)» [8]. Иными словами, мы видим в данных определениях отнесение цифровой криминалистики к криминологической методике.

В.Г. Гриб и О.И. Тюнис включают цифровую криминалистику в раздел криминологической техники, и формулируют ее как «применение... средств и методов, основанных на использовании информационных, цифровых технологий» [9].

Аналогичный подход к цифровой криминологии видим у И.М. Комарова: «Можно... констатировать факт создания научных основ, согласно которым этот раздел криминологической техники мог бы гармонично развиваться в соответствии с запросами правоприменительной практики» [10, с. 156].

Также звучат идеи об отнесении к цифровой криминологии некоторых положений криминологической тактики, связанных с предложениями о совершенствовании традиционных рекомендаций путем использования новейших цифровых технологий, а также организации расследования преступлений.

Данному подходу присущ тот же недостаток, что и первому из анализируемых, — терминологическое дублирование, только уже не в общей теории, а в других структурных элементах системы единой науки. О нежелательности и даже недопустимости выделения различных криминологических в науке высказаны достаточно обоснованные мнения (А.Ф. Волынский, Е.Р. Россинская, И.В. Тишутина и др.), с которыми мы полностью согласны.

Кроме того, при таком подходе за пределами выделяемой цифровой части науки оказываются все остальные положения, которых, следуя логике авторов, цифровизация не касается; однако такой избирательный подход к изменениям, привносимым цифровыми технологиями, не соответствует действительности и не служит интересам развития криминологии.

3. *Рассмотрение цифровой криминологии как отдельной науки или отрасли знания со своей структурой, задачами, средствами их решения, развивающейся параллельно «традиционной», «классической» криминологии.*

При этом в анализируемых работах речь может идти как о «параллельной цифровой криминологии» (рассматривается в рамках правовой сферы, с аналогичной «традиционной криминологии» структурой), так и о цифровой криминологии как о технической дисциплине.

Д.В. Бахтеев отмечает, что сам термин «цифровая криминология» «зарезервирован представителями технического знания, в котором под ним понимается совокупность технических (а не криминологических) методов исследования цифровых следов», не интегрированных в криминологию и не имеющих устоявшейся собственной структуры. Автор приводит два варианта развития: 1) интеграция криминологических и технических знаний; 2) параллельное развитие юридической (криминологической) цифровой криминологии и технической цифровой криминологии (форензики) [11].

По данной научной позиции — с параллельным рассмотрением цифровой криминологии вообще в отрыве от «материнской» науки, отдельно от сферы уголовно-правовых наук и юридических наук в целом — хотелось бы высказать принципиальные возражения.

Цифровые технологии — это лишь инструмент преступной либо криминологической деятельности. От их использования или неиспользования сущности этих деятельностей, входящих в предмет науки криминологии, не меняются. Да, изменению подвергается характер этой деятельности, что находит отражение в механизме преступной деятельности, механизме следообразования, появлении новых и видоизменении существующих криминологических рекомендаций технического, тактического и методического характера, а также в видоизменении рекомендаций по использованию специальных знаний. Но сама деятельность, в том числе по раскрытию, расследованию и предотвращению деяний с новыми видами киберугроз, по-прежнему носит юридический характер, осуществляется в основном в рамках уголовно-процессуальной, оперативно-разыскной видов деятельности, с привлечением субъектов, наделенных специальными (в том числе техническими) знаниями.

Почему технические средства (цифровые технологии), используемые в расследовании

преступлений, вдруг получают «приоритет» над криминалистической деятельностью — вопрос риторический. Криминалистика с момента своего возникновения и выделения в отдельную сферу научного знания использовала, заимствовала и приспособляла для своих нужд, для повышения эффективности юридической деятельности по раскрытию и расследованию преступлений методы и средства иных наук — физики, химии, биологии, медицины, кибернетики и других, но не утрачивала своей юридической сущности. Неизменен ее правовой характер и в аспекте использования цифровых технологий.

Как верно отмечается в научной литературе, криминалистика является «проводником» достижений других наук (естественных, технических, компьютерных и др.) в сферу уголовного судопроизводства. Мы полностью разделяем позицию Е.Р. Россинской о том, что «синтетический характер криминалистических знаний не является основанием изменения места криминалистики в системе наук — она бесспорно входит в классификационный ряд юридических наук. Следует подчеркнуть, что основной задачей криминалистики была и остается борьба с преступностью. Вся деятельность раскрытия, расследования и судебного рассмотрения уголовных дел осуществляется в определенных законом рамках, а следовательно, носит правовой характер» [12, с. 164].

При наличии нормативно-закрепленной классификации наук — номенклатуры научных специальностей, с разработанными паспортами — никакое «резервирование» с названием «криминалистика», с произвольным изменением ее сущности, характера, сменой не только группы научных специальностей (5.1. Право), но и области науки (5. Социальные и гуманитарные науки), видится не убедительным.

Поясню излагаемую позицию. Рассматривать, отграничивая какую-то сферу технических наук, «специализирующуюся» на разработке технических средств, используемых правоохранительными структурами в борьбе с преступностью (в том числе с использованием цифровых технологий) — допустимо. Но называть ее «цифровой криминалистикой», «резервировать», патентовать и присваивать название науки из другой области наук, и при этом данное квазиобразование наделять структурой «классической криминалистики» (пусть и с заменой «традиционных отраслей модулями») [13] — представляется не вполне корректным с позиции системного научного знания.

4. *Отрицание цифровой криминалистики как научной категории.* Противники использования термина «цифровая криминалистика» в научных исследованиях также руководствуются различными аргументами.

В.Н. Карагодин, критически высказываясь относительно расширения объекта и предмета криминалистики, считает, что «закономерности образования, сохранения, уничтожения отражений действий, выполняемых в условиях электронной среды, не относятся к предмету криминалистики. Для их изучения требуются знания не криминалистики, а других наук» [14]. Мы с этим отчасти согласны, но считаем, что и практические рекомендации, и теоретические криминалистические построения должны трансформироваться, подстраиваться к современным реалиям жизни. Если речь идет об использовании электронной среды или киберпространства для совершения преступлений, и образования там соответствующих следов, то криминалистика должна изучать соответствующие изменения в механизме преступной деятельности, следообразования с тем, чтобы выработать и предложить технические, тактические и методические рекомендации, соответствующие реальному положению дел, но, безусловно, без излишних технических деталей и характеристик, усложняющих восприятие и отвлекающих от решения криминалистических задач.

Другую позицию занимают О.С. Кучин и Я.О. Кучина, заявляя о псевдотермине «цифровая криминалистика» [15] и о «начале ложного направления в науке» [16], доказывая, «что легальной или научной дефиниции «цифровая криминалистика» просто не существует» [15, с. 99].

При этом поясняют, что они не согласны с основной его трактовкой: «Принятое в нашей стране толкование «электронной, компьютерной или цифровой криминалистики» как направленного исследования электронных доказательств с помощью специалистов и экспертов, неверно или просто ошибочно» [15, с. 97]. Тогда как фактически цифровая криминалистика «(digital forensics) представляет собой сложную систему, включающую совокупность постоянно работающих программных обеспечений (программ)» [там же] для реализации задач по раскрытию и расследованию преступлений. То есть в анализируемой позиции мы видим не только отрицание существования категории «цифровая характеристика», но и некоторые элементы следующего из выделенных нами подходов.

5. Цифровая криминалистика — криминалистика будущего. По мнению Т.С. Волчецкой, термин «цифровая криминалистика» допустимо применять, но он «скорее, относится к будущему криминалистической науки, когда в раскрытии и расследовании преступлений будут крайне широко применяться нейросети, IT-технологии, разноразмерные ситуационные компьютерные программы, когда цифровые технологии во многом вытеснят человека, оптимизируя и объективизируя деятельность следователя» [17].

Д.А. Степаненко еще в 2015 г. писала о необходимости создания новой криминалистики — киберкриминалистики для расследования преступлений в киберпространстве [18, с. 107], образно формулируя: «совершенное в киберпространстве преступление должно же в нем и расследоваться. На смену классическому сыщику с собакой должен прийти киберсыщик с «киберсобакой», легко идущей по цифровому следу». Далее идет пояснение, что это не отменяет традиционных методов и процедур, но предполагает более широкое применение специальных знаний в области кибернетики [там же].

Мы согласны с тем, что цифровые технологии, используемые как в преступной, так и в криминалистической деятельности, существенным образом меняют криминалистическую науку, но они не создают новой науки, а лишь выступают фактором ее цифровой трансформации [19; 12; 20].

Вместе с тем полагаем, что категория «цифровая криминалистика» не предполагает вытеснение, замену человека в криминалистической деятельности, и не хотелось бы, даже в перспективном варианте, рассматривать такой исход цифровизации.

Именно против такой цифровой трансформации криминалистики, с исключением человека из субъектов криминалистической деятельности, высказалась Е.И. Галяшина, когда писала: «Пока преступления совершаются человеком, пусть даже с применением самых инновационных технологий, и расследуются человеком, также с использованием не менее инновационных технологий, цифровая трансформация криминалистики не может абсолютизироваться с целью заместить следователя-криминалиста компьютером в любом его облике (робота, киборга или ИИ) или сделать из следователя простого оператора» [20, с. 386].

Действительно, использование цифровых инструментов не равно и не должно быть равно исключению человека из деятельно-

сти по раскрытию и расследованию, из числа субъектов принятия процессуальных решений по уголовному делу, и из субъектов рассмотрения и разрешения дела по существу. О последнем — замене судьи искусственным интеллектом — категорично в негативном ключе высказался Президент РФ В.В. Путин на ежегодном совещании судей судов общей юрисдикции, военных и арбитражных судов Российской Федерации 19 февраля 2026 г.¹

Согласимся с профессором Е.И. Галяшиной и в том, что понятие цифровой трансформации не затрагивает «аксиоматические постулаты общей теории криминалистической науки», и что предмет криминалистики не подвержен цифровой трансформации, поскольку «преступление совершает человек и человек же его расследует» [20, с. 386] Но, не меняя круг закономерностей, изучаемых криминалистикой, цифровой трансформации подвергаются свойства, характеристики и сущность изучаемых объектов, в том числе и человек, осуществляющий как преступную, так и криминалистическую деятельность. Меняются способы совершения традиционных преступлений, появляются новые составы; использование цифровых технологий трансформирует механизм слеодообразования, и, соответственно, влечет изменение способов и форм получения криминалистически значимой информации.

В соответствии с происходящими изменениями, и с учетом многократного ускорения процесса цифровизации всех сфер функционирования общества и жизни каждого конкретного индивида, насущной потребностью практиков является полная цифровая трансформация как правовой основы сферы борьбы с преступностью, так и научных криминалистических рекомендаций.

Вопросы цифровой криминалистики уже являлись предметом нашего исследования (в 2021 г.), и вывод, сформулированный нами пять лет назад, не потерял своей актуальности, а, наоборот, получил соответствующее научное подкрепление. Мы считали и считаем возможным, допустимым, интуитивно понятным и научно обоснованным использование термина «цифровая криминалистика» — по аналогии с используемыми в нормативных актах терминами

¹ Совещание судей судов общей юрисдикции, арбитражных и военных судов. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/community_meetings/79181?ysclid=mm50sut6lc635313776.

«цифровая экономика», «информационное общество» и другими аналогичными. Данный термин трактуется нами максимально широко — не как часть науки или частная криминалистическая теория, а как категория, которая отражает специфику современного этапа и будущего развития криминалистики в условиях цифровизации, и проявляется в трансформации предмета криминалистики под воздействием объективных факторов [21, с. 90].

На наш взгляд, в реалиях сегодняшнего дня и перспективах развития в ближайшие 5–7–10 лет речь должна идти не о цифровизации криминалистики как о процессе, фрагментарно представленном отдельными разработками, рекомендациями, а о *цифровой трансформации всей науки, системной перестройке всех теоретических построений и практических рекомендаций*.

Именно такой подход обоснованно считал единственно возможным А.Ф. Волынский, когда писал: «Системные проблемы, как известно, требуют системного, комплексного подхода к их решению. ...Сегодня ей (криминалистике. — Ю.Д.) приходится иметь дело с уникальным достижением научно-технического прогресса, проявляющегося в его классической формуле «наука, техника, общество и человек» и представляющегося оригинальным социальным явлением, преобразующим всю систему общественных социально-экономических, а следовательно, и правовых отношений. Таким нам представляется процесс цифровизации, к тому же приобретшей международный характер» [22, с. 90].

Масштаб цифровой трансформации всеобъемлющ, и если не принять это во внимание уже сегодня, то право и юридическая наука рискуют утратить объективный характер и представлять интерес только в историческом аспекте. Данные положения актуальны не только для криминалистики или исключительно для сферы борьбы с преступностью и комплекса уголовно-правовых наук: цифровые объекты и технологии должны получить надлежащее гражданско-правовое закрепление для возможности установления их уголовно-правовой охраны и разработки рекомендаций по расследованию соответствующих преступлений.

Цифровая трансформация в рамках уголовно-правовых наук, полагаем, должна осуществляться в соответствии с выработанной общей научно-практической концепцией или стратегией развития — своеобразной «дорожной кар-

той», где каждая из наук продолжит развитие в своей предметной области.

В сфере борьбы с преступностью в современных условиях необходимо законодательное закрепление новых понятий, принципов и категорий, законодательное оформление иных систем доказывания, следственных действий, подходов к оформлению результатов оперативной и следственной деятельности. Криминалистические рекомендации, основанные на обобщении передового опыта и научного осмысления возникающих проблем технического и тактического характера, при этом могут способствовать разработке изменений процессуальных норм.

В криминалистике цифровой трансформации должны быть подвергнуты не только те элементы науки, которые традиционно включаются в содержание цифровой криминалистики (связанные с использованием цифровых технологий в механизме преступной деятельности и практике криминалистической деятельности), — изменения в большей или меньшей степени коснутся буквально всех положений, в том числе и общей теории криминалистики [23; 24]. Ее система меняется уже сейчас: появляются новые теории и учения (в том числе вышеназванные), а также получают дальнейшее развитие так называемые «традиционные» теории за счет их «цифровизации», адаптации к современным реалиям. Приведем лишь несколько примеров, но отметим необходимость обновления или наличия уже состоявшихся результатов дополнений и изменений фактически в каждом из криминалистических учений.

Так, *учение о механизме слепообразования* без современных изменений и дополнений будет признано безнадежно устаревшим. Анализ цифровых следов, их система, место в классификационных построениях и рекомендации по работе с ними представлены в научных статьях, диссертациях, монографиях [7; 25–27].

Ю.В. Гаврилин и Ю.Е. Салеева формулируют необходимость развития учения о криминалистической регистрации путем формирования «криминалистических учетов цифровых следов, а также учета цифровых профилей обвиняемых (подозреваемых) в совершении преступления и (или) электронных устройств, используемых при их совершении» [28, с. 100].

Криминалистическая характеристика преступлений, обоснованная в качестве частной криминалистической теории А.А. Бессоновым [29], была позже дополнена им же положениями

о «цифровых криминалистических моделях преступления», рассматриваемых в качестве основ противодействия киберпреступности [30].

И.В. Тишутина, с учетом цифровизации как преступной деятельности по противодействию расследования, так и деятельности правоохранительных органов по его преодолению, вносит коррективы в соответствующую *частную криминалистическую теорию* противодействия расследованию [31].

Кроме того, в научно-теоретическом аспекте идут обсуждения цифровой трансформации предмета [32], терминологического аппарата [33], методологии науки [34], использования искусственного интеллекта в расследовании [35–37], в том числе при построении модели лица [38], и целого ряда других аспектов цифровизации предметной области криминалистики.

В том числе трансформации подвергается и криминалистическое изучение личности; здесь речь идет не только о дополнении способов получения криминалистически значимой информации (использование технологии OSINT, изучение клавиатурного почерка, создание цифрового профиля или цифрового двойника личности и т.д.) и ее применения в соответствии с обновленными рекомендациями, но и о статистически значимом изменении личностных характеристик, свойств памяти, особенностей мышления и других качеств современного человека. Изменяются характеристики свойств личности преступника, потерпевшего, свидетеля, других участников, действия и поведение которых значимо в деятельности по раскрытию, расследованию и профилактики преступления. Трансформации подвержены также личностные качества субъектов криминалистической деятельности, и это необходимо учитывать при разработке практических криминалистических рекомендаций, а также определении стратегий подготовки профессиональных кадров и программ повышения квалификации для субъектов криминалистической деятельности [39].

Повсеместное использование искусственного интеллекта, помимо непосредственного влияния на специфику мышления современного человека, во многом меняет и подход к оценке криминалистически значимой информации о личности, полученной из следов преступления, в которых ранее с большей степенью достоверности/вероятности были представлены именно личностные характеристики причастных субъектов. Возможности

искусственного интеллекта существенно расширяют возможности личности, и уже сейчас в механизме преступной деятельности проявляются характеристики не только личностных качеств, но и навыков, знаний лица.

Использование цифровых технологий определяет экстерриториальность значительного числа совершаемых преступлений, и установление личности должно осуществляться по тому же принципу, в том числе посредством доступа к единым базам, учетам, в основе построения системы которых должен находиться человек [40].

Таким образом, цифровая криминалистика — ключевая характеристика современной криминалистической науки, нуждающаяся в детальном теоретическом научном обосновании, создании надлежащей правовой основы использования цифровых технологий в уголовном судопроизводстве, соответствующем изменении и дополнении положений общей теории криминалистики, а также в разработке практических рекомендаций технического, тактического и методического характера с учетом современного уровня глобальной цифровой трансформации.

Рассмотрение цифровой криминалистики в качестве частной криминалистической теории в рамках общей теории криминалистики либо структурной единицы в одном из других разделов допустимо, однако терминологическое дублирование в рамках единой науки не отвечает интересам развития криминалистики, а также не в полной мере отражает глобальность происходящей цифровой трансформации. Отделение цифровой криминалистики от «материнской» науки, в целом от правовых и гуманитарных наук, отнесение ее к числу технических наук не соответствует системным научным построениям, имеющим нормативное закрепление.

Криминалистика едина, в том числе в условиях происходящей цифровой трансформации, которая при этом оказывает существенное влияние на все объекты уголовно-правовых наук, что, соответственно, отражается в закономерностях, входящих в предмет криминалистики, и эти изменения уже должны быть учтены во всех теоретических криминалистических построениях, а также в практических рекомендациях для обеспечения эффективной деятельности субъектов криминалистической деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики : в 3 т. / Р.С. Белкин. — Москва : Юристъ, 1997. — Т. 2. — 464 с.
2. Пастухов П.С. О необходимости развития компьютерной криминалистики / П.С. Пастухов. — EDN YNGMLZ // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. — 2018. — № 1. — С. 479–488.
3. Смушкин А.Б. Цифровая трансформация процесса расследования как объективная реальность / А.Б. Смушкин. — DOI 10.21638/spbu14.2023.106. — EDN FVUORK // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. — 2023. — Т. 14, № 1. — С. 90–107.
4. Федотов Н.Н. Форензика — компьютерная криминалистика / Н.Н. Федотов. — Москва : Юридический мир, 2007. — 359 с. — EDN OZENIX.
5. Сотников К.И. Цифровая криминалистика: современные реалии и возможности / К.И. Сотников, Г.В. Парамонова. — DOI 10.26163/GIEF.2022.11.42.004. — EDN RHJMKL // Журнал правовых и экономических исследований. — 2022. — № 4. — С. 24–30.
6. Цифровая криминалистика : учебник / В.Б. Вехов, С.В. Зуев, Д.В. Бахтеев [и др.] ; под ред. В.Б. Вехова, С.В. Зуева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2024. — 491 с. — EDN WVLSSC.
7. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности : монография / Е.Р. Россинская, А.И. Семикаленова, И.А. Рядовский, Т.А. Сааков. — Москва : Проспект, 2022. — 254 с. — EDN CNRUBZ.
8. Скобелин С.Ю. Цифровая криминалистика: объект и направления развития / С.Ю. Скобелин. — DOI 10.18572/1812-3783-2020-4-42-44. — EDN HVBLVY // Российский следователь. — 2020. — № 4. — С. 42–44.
9. Гриб В.Г. Криминалистика и цифровые технологии / В.Г. Гриб, И.О. Тюнис. — EDN WBIIINY // Российский следователь. — 2019. — № 4. — С. 9–12.
10. Комаров И.М. О некоторых главных теоретических аспектах развития «цифровой» отечественной криминалистики как постановка проблем / И.М. Комаров. — EDN TRNVKM // Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании : материалы Междунар. науч.-практ. форума, Калининград, 27–31 авг. 2020 г. — Калининград, 2021. — С. 156–161. — EDN TRNVKM.
11. Бахтеев Д.В. Векторы цифрового развития криминалистики / Д.В. Бахтеев. — EDN RSOLHO // Технологии XXI века в юриспруденции : материалы 6-й Всерос. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 24 мая 2024 г. — Екатеринбург, 2024. — С. 13–17.
12. Россинская Е.Р. Тренды развития криминалистики в условиях цифровой трансформации современной преступности / Е.Р. Россинская. — DOI 10.31085/2310-8681-2025-1-240-162-173. — EDN GPXCUA // Союз криминалистов и криминологов. — 2025. — № 1. — С. 162–173.
13. Воронков Д.В. О соотношении традиционной криминалистики и цифровой криминалистики / Д.В. Воронков. — EDN OJNBBS. DOI 10.17150/2411-6262.2025.16(1).70-75 // Baikal Research Journal. — 2025. — Т. 16, № 1. — С. 70–75.
14. Карагодин В.Н. Цифровизация и наука «Криминалистика» / В.Н. Карагодин. — EDN VUBEPB // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. — 2021. — № 3. — С. 35–39.
15. Кучин О.С. Дефиниция «цифровая криминалистика» как начало ложного направления в науке (часть 2) / О.С. Кучин, Я.О. Кучина. — DOI 10.18572/1813-1190-2021-3-25-33. — EDN RDEEJV // Юридическое образование и наука. — 2021. — № 3. — С. 25–33.
16. Кучин О.С. Ретроспективно-перспективный анализ дефиниции «цифровая криминалистика» / О.С. Кучин, Я.О. Кучина. — DOI 10.31085/2310-8681-2021-2-208-84-101. — EDN ESVVPS // Союз криминалистов и криминологов. — 2021. — № 2. — С. 84–101.
17. Волчещкая Т.С. Влияние цифровых технологий на современное развитие криминалистической науки / Т.С. Волчещкая. — EDN RCEYQW // Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании : материалы Междунар. науч.-практ. форума, Калининград, 27–31 авг. 2020 г. — Калининград, 2021. — С. 148–155.
18. Степаненко Д.А. Криминалистическая наука в реалиях информационного общества / Д.А. Степаненко. — EDN VCYTET // Криминалистические чтения на Байкале — 2015 : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 18–19 июня 2015 г. — Иркутск, 2015. — С. 105–109.
19. Степаненко Д.А. Цифровизация как фактор и условие развития современной криминалистики / Д.А. Степаненко, А.А. Митрофанова. — DOI 10.18572/1812-3783-2023-4-16-22. — EDN GTNJME // Российский следователь. — 2023. — № 4. — С. 16–22.
20. Галяшина Е.И. О понятии цифровой трансформации в криминалистике / Е.И. Галяшина. — DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(4).379-389. — EDN GZFFHJ // Всероссийский криминологический журнал. — 2024. — Т. 18, № 4. — С. 379–389.
21. Дяблова Ю.Л. Цифровая криминалистика — будущее науки или тренд современности? / Ю.Л. Дяблова. — DOI 10.24412/2071-6184-2021-1-85-93. — EDN KACWJG // Известия Тульского государственного университета. Серия: Экономические и юридические науки. — 2021. — № 1. — С. 85–93.
22. Волинский А.Ф. Цифровизация - раскрытие преступлений "нажатием кнопки": прогнозы и реальность / А.Ф. Волинский. — EDN FQLFHQ // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика : материалы VII Всерос. науч.-практ. конф., Рязань, 16 дек. 2021 г. — Рязань, 2022. — С. 61–66.
23. Валькирия Н.И. Общая теория криминалистики в эпоху развития цифровых технологий: некоторые актуальные проблемы / Н.И. Валькирия. — DOI 10.17150/2411-6122.2024.4.15-25. — EDN STYHJA // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2024. — № 4. — С. 15–25.
24. Боков А.А. Научно-технический прогресс как источник развития частных криминалистических теорий / А.А. Боков. — DOI 10.24412/2071-6184-2025-2-22-32. — EDN RLSOLJ // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2025. — № 2. — С. 22–32.
25. Цифровые следы преступлений : монография / А.М. Багмет, В.В. Бычков, С.Ю. Скобелин, Н.Н. Ильин. — Москва : Проспект, 2021. — 168 с. — EDN RJXQWJ.
26. Мещеряков В.А. Теоретические основы механизма слепообразования в цифровой криминалистике / В.А. Мещеряков. — Москва : Проспект, 2022. — 176 с. — EDN EJFPKB.

27. Льянов М.М. Криминалистическое значение электронно-цифровых следов преступлений экстремистской и террористической направленности в сети «Интернет»: дис ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / М.М. Льянов. — Тюмень, 2024. — 248 с.
28. Гаврилин Ю.В. Развитие учения о криминалистической регистрации в условиях цифровой трансформации преступности / Ю.В. Гаврилин, Ю.Е. Салеева. — DOI 10.24412/2072-9391-2023-266-99-105. — EDN LONKER // Труды Академии управления МВД России. — 2023. — № 2(66). — С. 99–105.
29. Бессонов А.А. Частная теория криминалистической характеристики преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12 / А.А. Бессонов. — Москва, 2017. — 46 с.
30. Бессонов А.А. Цифровая криминалистическая модель преступления как основа противодействия киберпреступности / А.А. Бессонов. — EDN CHQQUAU // Академическая мысль. — 2020. — № 4 (13). — С. 58–61.
31. Тишутина И.В. Частная криминалистическая теория преодоления противодействия расследованию: трансформация в условиях цифровизации / И.В. Тишутина. — DOI 10.24412/2071-6184-2021-2-51-62. — EDN JQVNAD // Известия Тульского государственного университета. Серия: Экономические и юридические науки. — 2021. — № 2. — С. 51–62.
32. Смахтин Е.В. Цифровые технологии и криминалистика: некоторые проблемные аспекты / Е.В. Смахтин. — EDN YLVQWT // Российский юридический журнал. — 2018. — № 4 (121). — С. 78–83.
33. Светличный А.А. Влияние цифровизации на развитие терминологического аппарата криминалистики / А.А. Светличный. — EDN AQVJRU // Криминалистика: наука, практика, опыт : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 23 мая 2024 г. — Москва, 2024. — С. 238–243.
34. Каминский А.М. Методология и теория криминалистики в условиях цифровой трансформации / А.М. Каминский. — EDN ALEMEK // Уголовная политика в условиях цифровой трансформации : материалы II Всерос. науч.-практ. конф., Казань, 27 апр. 2023 г. — Казань, 2023. — С. 164–169.
35. Бахтеев Д.В. Концептуальные основы теории криминалистического мышления и использования систем искусственного интеллекта в расследовании преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12 / Д.В. Бахтеев. — Екатеринбург, 2022. — 504 с.
36. Головин А.Ю. Технологии искусственного интеллекта в криминалистике: задачи, которые необходимо решить / А.Ю. Головин. — DOI 10.17150/2411-6122.2024.2.25-33. — EDN WBXR0E // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2024. — № 2 (44). — С. 25–33.
37. Грибунов О.П. Определение классификационного типа папиллярного узора на основе нейросетевого подхода / О.П. Грибунов, С.И. Усачев, Е.А. Усачева. — DOI 10.17150/2500-4255.2025.19(1).84-95. — EDN PQTRSB // Всероссийский криминологический журнал. — 2025. — Т. 19, № 1. — С. 84–95.
38. Грибунов О.П. Криминалистическая модель лица, совершившего преступление: виды, особенности построения / О.П. Грибунов, Н.И. Валькирия. — DOI 10.31857/S1026945224040127. — EDN DWRDCR // Государство и право. — 2024. — № 4. — С. 138–147.
39. Дяблова Ю.Л. О влиянии цифровизации на личностные качества субъектов криминалистической деятельности / Ю.Л. Дяблова. — DOI 10.24412/2071-6184-2025-2-40-39. — EDN TDPZB // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2025. — № 2. — С. 40–46.
40. Дяблова Ю.Л. Криминалистическое обеспечение установления личности: актуальные проблемы / Ю.Л. Дяблова, И.В. Тишутина. — DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(6).658-665. — EDN FVKYNQ // Всероссийский криминологический журнал. — 2024. — Т. 18, № 6. — С. 658–665.

REFERENCES

1. Belkin R.S. *Criminology Course*. Moscow, Yurist Publ., 1997. Vol. 2. 464 p.
2. Pastukhov P.S. On the Need to Develop Computer Forensics. *Permskii juridicheskii al'manakh = Perm Legal Almanac*, 2018, no. 1, pp. 479–488. (In Russian). EDN: YNGMLZ.
3. Smushkin A.B. Digital Transformation of the Investigation Process as an Objective Reality. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 14. Pravo = Saint-Petersburg University Bulletin. Series 14. Law*, 2023, vol. 14, no. 1, pp. 90–107. (In Russian). EDN: FVUORK. DOI: 10.21638/spbu14.2023.106.
4. Fedotov N.N. *Forensics — Computer Criminalistics*. Moscow, Yuridicheskii Mir Publ., 2007. 359 p. EDN: OZENIX.
5. Sotnikov K.I., Paramonova G.V. Digital Forensics: Current Realities and Opportunities. *Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy = Journal of Legal and Economic Studies*, 2022, no. 4, pp. 24–30. (In Russian). EDN: RHJMKL. DOI: 10.26163/GIEF.2022.11.42.004.
6. Vekhov V.B., Zuev S.V., Bakhteev D.V., Buglaeva E.A., Kovalev S.A.; Vekhov V.B., Zuev S.V. (eds.). *Digital Forensics*. 2nd ed. Moscow, Yurait Publ., 2024. 491 p. EDN: WVLSSC.
7. Rossinskaya E.R., Semikalenova A.I., Ryadovsky I.A., Saakov T.A. *The Theory of Information-Computer Support of Forensic Work*. Moscow, Prospekt Publ., 2022. 254 p. EDN: CNRUBZ.
8. Skobelin S.Yu. Digital Criminalistics: Object and Development Areas. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2020, no. 4, pp. 42–44. (In Russian). EDN: HVBLVY. DOI: 10.18572/1812-3783-2020-4-42-44.
9. Grib V.G., Tyunis I.O., Skobelin S.Yu. Criminalistics and Digital Technologies. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2019, no. 4, pp. 9–12. (In Russian). EDN: WBIINY.
10. Komarov I.M. On Some Key Theoretical Aspects of the Development of “Digital” Russian Forensics as the Formulation of Problems. *Modern Technologies and Approaches in Legal Science and Education. Materials of the International Scientific and Practical Forum, Kaliningrad, August 27–31, 2020*. Kaliningrad, 2021, pp. 156–161. (In Russian). EDN: TRNVKM.
11. Bakhteev D.V. Vectors of Digital Development of Criminalistics. *Technologies of the 21st Century in Jurisprudence. Materials of the 6th All-Russian Scientific and Practical Conference, Ekaterinburg, May 24, 2024*. Ekaterinburg, 2024, pp. 13–17. (In Russian). EDN: RSOLHO.
12. Rossinskaya E.R. Trends in the Development of Criminalistics in the Context of Modern Crime's Digital Transformation. *Soyuz kriminalistov i kriminologov = The Union of Criminalists and Criminologists*, 2025, no. 1, pp. 162–173. (In Russian). EDN: GPXCUA. DOI: 10.31085/2310-8681-2025-1-240-162-173.

13. Voronkov D.V. On The Relationship Between Traditional Criminalistics and Digital Forensics. *Baikal Research Journal*, 2025, vol. 16, no. 1, pp. 70–75. (In Russian). EDN: OJNBBS. DOI: 10.17150/2411-6262.2025.16(1).70-75.
14. Karagodin V.N. Digitalization and Forensic Science. *Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putilina = Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia*, 2021, no. 3, pp. 35–39. (In Russian). EDN: VUBEPB.
15. Kuchin O.S., Kuchina Ya.O. The Definition of Digital Criminalistics as the Origin of a Misleading Direction in Science. Part 2. *Professional'noe yuridicheskoe obrazovanie i nauka = Professional Legal Education and Science*, 2021, no. 3, pp. 25–33. (In Russian). EDN: RDEEJV. DOI: 10.18572/1813-1190-2021-3-25-33.
16. Kuchin O.S., Kuchina Ya.O. Retrospective and Prospective Analysis of the Definition of “Digital Forensics”. *Soyuz kriminalistov i kriminologov = The Union of Criminalists and Criminologists*, 2021, no. 2, pp. 84–101. (In Russian). EDN: ESVVPS. DOI: 10.31085/2310-8681-2021-2-208-84-101.
17. Volchetskaya T.S. The Impact of Digital Technologies on the Modern Development of Criminalistic Science. *Modern Technologies and Approaches in Legal Science and Education. Materials of the International Scientific and Practical Forum, Kaliningrad, August 27–31, 2020*. Kaliningrad, 2021, pp. 148–155. (In Russian). EDN: RCEYQW.
18. Stepanenko D.A. Criminalistic Science in the Reality of Information Society. *Criminalistic Readings at Lake Baikal — 2015. Materials of the International Scientific and Practical Conference, Irkutsk, June 18–19, 2015*. Irkutsk, 2015. pp. 105–109. (In Russian). EDN: VCYTET.
19. Stepanenko D.A., Mitrofanova A.A. Digitalization as a Factor and Condition of Development of Modern Criminalistics. *Rossiiskii sledovatel = Russian Investigator*, 2023, no. 4, pp. 16–22. (In Russian). EDN: GTNJME. DOI: 10.18572/1812-3783-2023-4-16-22.
20. Galyashina E.I. On the Concept of Digital Transformation in Criminalistics. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2024, vol. 158, no. 4, pp. 379–389. (In Russian). EDN: GZFFHJ. DOI: 10.17150/2500-4255.2024.18(4).379-389.
21. Dyablova Yu.L. Digital Forensics — the Future of Science or the Trend of Our Time? *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2021, no. 1, pp. 85–93. (In Russian). EDN: KACWJG. DOI: 10.24412/2071-6184-2021-1-85-93.
22. Volynsky A.F. Digitization — Detecting Crimes by “Pressing a Button”: Predictions and Reality. *Criminal Process and Criminalistics: Theory, Practice, Didactics. Materials of the 7th All-Russian Scientific and Practical Conference. Ryazan, December 16, 2021*. Ryazan, 2022, pp. 61–66. (In Russian). EDN: FQLFHQ.
23. Valkiriya N.I. The General Theory of Criminalistics in the Era of Digital Technology's Development: Some Topical Problems. *Sibirskie ugovovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2024, no. 4, pp. 15–25. (In Russian). EDN: CTYHJA. DOI: 10.17150/2411-6122.2024.4.15-25.
24. Bokov A.A. Scientific and Technical Progress as a Source for the Development of Specific Forensic Theories. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2025, no. 2, pp. 22–32. (In Russian). EDN: RLSOLJ. DOI: 10.24412/2071-6184-2025-2-22-32.
25. Bagmet A.M., Bychkov V.V., Skobelin S.Yu., Ilin N.N. *Digital Traces of Crimes*. Moscow, Prospekt Publ., 2021. 168 p. EDN: RIXQWJ.
26. Meshcheryakov V.A. *The Theoretical Basis of Trace-Formation Mechanism in Digital Forensics*. Moscow, Prospekt Publ., 2022. 176 p. EDN: EJFPKB.
27. Lyanov M.M. *Criminalistic Significance of Electronic-Digital Traces of Extremist and Terrorist Crimes on the Internet*. Cand. Diss. Tyumen, 2024, 248 p.
28. Gavrilin Yu.V., Saleeva Yu.E. Development of the Doctrine of Forensic Registration in the Context of Digital Transformation of Crime. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii = Proceedings of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, 2023, no. 2, pp. 99–105. (In Russian). EDN: LONKER. DOI: 10.24412/2072-9391-2023-266-99-105.
29. Bessonov A.A. *The Special Theory of Forensic Characteristics of Crimes*. Doct. Diss. Thesis. Moscow, 2017. 46 p.
30. Bessonov A.A. Digital Forensic Crime Model as a Basis for Countering Cybercrime. *Akademicheskaya mysl' = Academic Thought*, 2020, no. 4, pp. 58–61. (In Russian). EDN: CHQQUA.
31. Tishutina I.V. Private Forensic Crime of Overcoming Counteraction to Investigation: Transformation in the Context of Digitalization. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2021, no. 2, pp. 51–62. (In Russian). EDN: JQVNAD. DOI: 10.24412/2071-6184-2021-2-51-62.
32. Smakhtin E.V. Digital Technologies and Forensics: A few Disputed Issues. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian Law Journal*, 2018, no. 4, pp. 78–83. (In Russian). EDN: YLVQWT.
33. Svetlichny A.A. The Impact of Digitization on the Development of the Terminological Apparatus of Forensics. *Forensics: Science, Practice, Experience. Materials of International Scientific Conference, Moscow, May 23, 2024*. Moscow, 2024, pp. 238–243. (In Russian). EDN: AQVJRU.
34. Kaminsky A.M. Methodology and Theory of Criminalistics in the Context of Digital Transformation. *Criminal Policy in the Conditions of Digital Transformation. Materials of the 2nd International Scientific Conference, Kazan, April 27, 2023*. Kazan, 2023, pp. 164–169. (In Russian). EDN: ALEMEK.
35. Bakhteev D.V. *The Conceptual Basis of the Theory of Criminalistic Cognition and the Use of Artificial Intelligence Systems in Crime Investigation*. Doct. Diss. Ekaterinburg, 2022. 504 p.
36. Golovin A.Yu. Artificial Intelligence Technologies in Criminalistics: Tasks to be Solved. *Sibirskie ugovovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2024, no. 2, pp. 25–33. (In Russian). EDN: WBXROE. DOI: 10.17150/2411-6122.2024.2.25-33.
37. Gribunov O.P., Usachev S.I., Usacheva E.A. Determining the Classification Type of a Papillary Pattern Based on Neural Network Approach. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2025, vol. 19, no. 1, pp. 84–95. (In Russian). EDN: PQTRSB. DOI: 10.17150/2500-4255.2025.19(1).84-95.
38. Gribunov O.P., Val'kiriya N.I. Forensic Model of Person Who Committed a Crime: Types, Specifics of Construction. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2024, no. 4, pp. 138–147. (In Russian). DOI: 10.31857/S1026945224040127. EDN: DWRDCR.

39. Dyablova Yu.L. On the Influence of Digitalization on the Personal Qualities of Subjects of Forensic Activities. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya of Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2025, no. 2, pp. 40–46. (In Russian). EDN: TDPRZB. DOI: 10.24412/2071-6184-2025-2-40-39.

40. Dyablova Yu.L. Tishutina I.V. Forensic Support of Establishing the Identity: Actual Problems. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2024, vol. 18, no. 6, pp. 658–665. (In Russian). EDN: FVKYNQ

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дяблова Юлия Львовна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правосудия и правоохранительной деятельности Тульского государственного университета, 300012, Российская Федерация, г. Тула, пр-кт Ленина, 92, d.u.l@list.ru, SPIN-код: 5222-3663.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dyablova, Yuliya L. — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Department of Justice and Law Enforcement, Tula State University, 92 Lenin Ave., Tula, 300012, the Russian Federation, d.u.l@list.ru, SPIN-Code: 5222-3663.